

«Смена Вех» кадета Юрия Ключникова

Среди общественно-политических движений Российского Зарубежья заметное место занимает сменовеховство, ведущее свое начало от сборника «Смена вех» (Прага, 1921). За последние годы была проведена значительная публикаторская и исследовательская работа в изучении этого движения¹. При этом, длящийся еще с 20-х годов спор о том, что из себя представляло сменовеховство, далеко не завершён. Принципиально не решен вопрос о том, было ли сменовеховство инспирировано большевиками², или большевики лишь воспользовались этим движением для разложения антибольшевистских сил³.

В архиве Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (Hoover Institution Archives, Stanford) содержится немало интересных документов, проливающих свет на историю сменовеховства. Среди них выделяются протоколы заседаний Парижского комитета партии Народной Свободы – *Konstituionno-demokraticeskaja Partia*, Box 1 - 3. Значительная, хотя и не полная, часть этих протоколов совпадает с их копиями, хранящимися в Пражской коллекции Государственного архива Российской Федерации, и изданных за последние годы⁴. На основе данных документов можно проследить эволюцию взглядов одного из интереснейших представителей сменовеховства – профессора Ю. В. Ключникова.

Юрий Вениаминович Ключников (1886, Казань – 10.1.1938, Москва) – политический деятель, специалист в области международного права. До 1917 г. приват-доцент Московского университета. Член кадетской партии. В 1918 участвовал в антибольшевистском мятеже в Ярославле. В период гражданской войны консультант, товарищ министра и министр иностранных дел правительства при Уфимской директории (1918), затем Управляющий Министерством Иностранных Дел Омского Правительства (1918-19). В 1919 уехал за границу. Входил в состав Парижского комитета партии кадетов⁵.

Впервые его фамилия упоминается в Протоколе номер 3 заседания Парижского комитета партии Народной Свободы 17 мая 1920 г. На этом заседании обсуждалась резолюция П.Н.Милюкова о переходе кадетов к «новой тактике» и контр-резолюция Пасманика о задачах кадетов после падения армий Колчака и Деникина. На общем фоне выделяется выступление Ю.В.Ключникова, который констатировал, что *«оба проекта одинаково говорят и о желании воевать во что бы то ни стало, и о сохранении традиций. Между тем сейчас вопрос стоит совсем иначе. Не в том дело, что были допущены отдельные ошибки, что были и есть отдельные неподходящие лица, а в том, что после поражения Колчака и Деникина в европейском общественном мнении наступил перелом. Утвердилась точка зрения, что в России вооруженная борьба в большом масштабе прекратилась. И действительно, силы Врангеля по сравнению с силами Колчака и Деникина ничтожны, и если первым с их силами не удалось справиться со всеобщей деморализацией, то каковы новые данные Врангеля, которые позволяют ему с нею справиться? Сейчас выдвигают Польшу, скрывшись за ее спиной, и бросят эту Польшу, когда им заблагорассудится. Врангель с его ничтожными силами может существовать в данный момент лишь благодаря попустительству большевиков и союзников, а также благодаря возможности соглашения с Польшей»*⁶.

Далее Ключников предостерегал собравшихся от возможности совершения роковых ошибок: *«Мы переживаем роковой момент, – толкая Врангеля, мы пускаем на Москву поляков, и должен будет наступить час, когда между ними произойдет столкновение. Тогда перед союзниками встанет вопрос, кого из них принести в жертву другому. И, конечно, они принесут в жертву Врангеля, ибо с Польшей потом им легче будет справиться, чем с Россией. Вот почему сейчас большевики, борясь с поляками, защищают интересы России. И когда перед нами ставится вопрос – с кем быть, с большевистской Россией или с Польшей, мы должны ответить, что мы с Россией, хотя*

¹ Квакин А.В. *Идейно-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа: 1921-1927*. Саратов, 1991; Федюкин С.А. *Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу*. М., 1977; Hardeman, Hilde. *Coming to terms the Soviet regime: the “Changing signposts” movement among Russian émigrés in the early 1920s*. Illinois, 1994.

² Alexandre Kvachonkine. *Histoire d’une manipulation: Les Bolcheviks et le mouvement emigre “Changeement des Jalons” // Communisme*. Paris, 1995, # 42/43/44.

³ Агурский М. *Идеология национал большевизма*. Париж, YMCA-PRESS. 1980.

⁴ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп Конституционно-демократической партии. В 6-ти томах. М., РОССПЭН, 1995 – 1998.

⁵ Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., РОССПЭН, 1997. с. 295.

⁶ Hoover Institution Archives. *Konstituionno-demokraticeskaja Partia*. Box 2. Folder 2-17.

бы и большевистской. Поддерживая же Врангеля, мы будем поддерживать поляков. Кроме того, военные действия увеличивают в России анархию. И если нами при нынешнем положении вещей удастся свергнуть большевистский режим, который как никак является единственной властью, успевшей пустить хоть некоторые корни в стране, будет еще хуже, ибо тогда в стране не будет никакой власти. Поэтому необходимо отказаться от вооруженной борьбы. Что же касается вопроса о соглашении с большевиками, то это вопрос будущего. Теперь же мы должны лишь заявить большевикам, что мы прекращаем борьбу с ними и возвращаемся в Россию для культурной работы. Возрождение России начнется лишь тогда, когда большевики поймут кадетов и кадеты большевиков. Тогда мы будем иметь на своей стороне трудящиеся массы всего мира. Итак, мы должны заявить лишь одно, а именно, что мы отказываемся от продолжения гражданской войны»⁷. Практически в этом выступлении Ключников - государственный провозгласил основные идеи той идеологии, которая на следующий год по названию сборника станет именоваться «сменовеховством». Но на данном заседании идеи Ключникова не воспринимались как самостоятельные, а рассматривались в контексте «новой тактики», предложенной тогда же П.Н.Миллюковым. Возможно, поэтому в протоколе отмечены возражения идеям Миллюкова, а не мыслям Ключникова.

А на следующем заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 1 июня 1920 г. (Протокол номер 8) противопоставление Ключникова другим собравшимся уже достаточно заметно. Предлагается выступить с протестом против признания Советской власти державами Запада. На это Ключников отвечает так: «Чего мы достигнем своим протестом? А между тем провал Красина принесет вред России». И далее Ключников предлагает, чтобы «высказать, что нужны земледельческие орудия в России и прочее»⁸.

В этом же духе выдержано выступление Ключникова на заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 7 июня 1920 г. (Протокол номер 9). Он задает вопрос, – «Верно ли, что сейчас для России самое страшное зло – большевики? После свержения большевиков наступит анархия, которая будет еще хуже большевизма. Если же большевики сгинут, то не полякам их разбить, а тем временем разрушаются остатки материальной культуры России и гибнет бесценно масса ценных жизней. Польской программой может быть только расчленение России, и в этом отношении Польша воплощает чужие задачи»⁹. Как юрист-международник Ключников пытается первым среди коллег по Конституционно-демократической партии указать на переход к новому международно-правовому статусу Российского государства. «Мы, – говорит Ключников, – стоим перед колоссальным рубежом. Антанта ведет переговоры с большевиками и накануне признания их правительств. В этих переговорах Антанта играет польским оружием, как большевики Персией. А мы, ограничив задачу Крымом, действуем в чужую руку»¹⁰.

Этим духом проникнуты выступления Ключникова на ряде других заседаний кадетской партии. Так, обсуждается вопрос об отношении к советско-польской войне (Протокол заседания Парижского комитета партии Народной Свободы 26 июля 1920 г.). Ю.В.Ключников спрашивает, «если неизвестно было, с кем боролись поляки, то с кем мы боремся – с большевиками или с Россией? Разваливается весь мир, а мы разговариваем о резолюции, и каждый раз опаздываем, каждый раз только регистрируем уже совершившиеся факты.

Нужно констатировать, везде антибольшевистские силы потерпели крушение в одинаковой форме. В этом есть какая-то роковая неизбежность. Поэтому мы должны:

1. Перестать быть мелочными и оставить надежды на Врангеля.
2. Признать себя в смысле военном побеждёнными, и
3. Подождать с какими бы то ни было выступлениями»¹¹.

Диссонансом прозвучало выступление Ключникова и при обсуждении вопроса о сплочении антисоветских сил на базе создания Национального Комитета (Протокол заседания Парижского комитета партии Народной Свободы от 23 ноября 1920 г.). Он считал, «что вопрос неясен и в смысле дипломатических отношений и в отношении к Врангелю, продолжающему оставаться Главнокомандующим. Это отношение должно быть исчерпывающе определено. Либо мы хотим взять власть преемственно от Врангеля, либо будем ее брать, игнорируя Врангеля. Я не мыслю себе Национальный Комитет без всей полноты власти. Таким образом надо сговариваться и с с.р., и с Врангелем.

Второй вопрос касается того метода, который должен быть применен к делу организации Нац.[ионального]Ком.[итета]. Так как ставят этот вопрос кн. Львов и М.М.Винавер, создавать

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

Нац.[иональный]Ком.[итет] невозможно, он обречен на полный успех. Казалось бы необходимым созвать какие-то съезды и создавать Нац.[иональный]Ком.[итет], лишь действительно справившись (?) у общественного мнения. Не думаю, чтобы это мнение было едино. Я не верю в Нац.[иональный]Ком.[итет] и знаю, что из него ничего не выйдет. Раз нет фактически общественного объединения, то нельзя его создавать искусственно»¹².

К концу 1920 года Ключников более решительно ставит вопрос о необходимости существенного изменения позиций кадетской партии. Так в Протоколе заседания Парижского комитета партии Народной Свободы 2 декабря 1920 г. зафиксировано следующее выступление Ю.В.Ключников: *«Совершенно необходимо поставить вопрос о переоценке наших позиций. Но мне чувствуется, что в этом вопросе появятся разногласия, чуть ли не у каждого члена партии. До сих пор мы шли по линии наименьшего сопротивления, не выявляя нашего лица. Такой путь завел нас в тупик. Необходимо теперь переработать общую программу и дать себе отчет, какое социальное место мы ныне занимаем. Переходя к вопросу о переговорах с с.р., считаю, что эти переговоры есть отвлечение нашего времени и нашей энергии на второстепенную задачу. Но все-таки в них есть весьма существенный момент – это вопрос об армии. Его нужно теперь решить. По отношению к дипломатическому корпусу я согласен с точкой зрения П.Н.[Миллюкова]. Однако, все это задачи дня, главная же задача – выявить новую сущность кадетизма, как подготовку для занятия нового социального места в будущей России»¹³.*

На следующий день (Протокол заседания Парижского комитета партии Народной Свободы 3 декабря 1920 г.) Ю.В.Ключников продолжает отстаивать эту же мысль: *«Беда к[онституционных]-д.[демократов] не в том, что они наделали ошибок, а в том, что нет никакого антибольшевизма. Вопрос нужно свести не к выработке методов, а к оценке антибольшевистских сил. Мы не учитываем большевизма, как мировую силу. У большевиков была историческая и политическая правда. Они учли массу, выброшенную на волну революции, и знают, как ее вести. Мы отстали от жизни и не хотим с нею считаться, иначе мы должны были бы признать, что с момента одновременного провала белых фронтов сознание русской народной массы изменилось. Теперь она Красную армию рассматривает как свою армию, как свою силу. Большевистская революция победила, и с нею теперь нельзя бороться двумя-тремя генералами. Можно было бы бороться только консолидацией мировых сил. Однако, Лига Наций провалилась, а такая консолидация неосуществима. Потому следует наметить иной путь и путь этот вытекает из следующего положения: Большевизм падет, как только перестанет встречать внешнее сопротивление; он держится исключительно разрухой и рассыплется как только наступит улучшение внутренней жизни страны. То, что я здесь прослушал – это проекты большевизма наизнанку. Наши новые методы должны вытекать из переоценки не нашего опыта, а мировой обстановки»¹⁴.*

На заседании Парижского комитета партии Народной Свободы (Протокол от 9 декабря 1920 г.) обсуждался вопрос о переговорах с эсерами. Здесь Ключников высказал следующую точку зрения: *«Тактически нельзя отклонять эсеровского предложения. Раз мы ходили к членам ГосДумы и Госсовета, то должны идти и к членам Учредительного собрания. Но вряд ли можно полагать, Учредительное собрание действительно может создать Национальный Комитет. Надо посмотреть, насколько такой путь целесообразен»¹⁵.* При этом Ключников подчеркивает: *«Приходится констатировать, что рушится последняя надежда создать Н[ациональный] К[омитет], и, если с.р. стоят на прежней позиции Черновского Учредительного Собрания, то мы принять этой позиции не можем. Уфимский опыт доказал, что такая комбинация ничего не даст. Тогда такую цель могут иметь разговоры с с.р.? Они теряют целесообразность. С.р. потому за нас держатся, что сами не имеют силы. Если соединиться с ними, не получится никакого толка, а один вред. Мы потратим зря и время, и силы. Единственный выход – оставить эти попытки и поискать выхода, отдавшись внутренней работе»¹⁶.*

16 декабря 1920 г. на заседании было заслушаны сведения об эвакуации белой армии в Константинополь. В протоколе отмечается, что *«в эвакуируемой армии происходит уже не разложение, а отчуждение от Главнокомандующего. На фоне этого усиливающегося и склонного развиваться разложения небольшие группы здорового офицерства само организуются с целью самосохранения кадров для будущей борьбы. Однако в армейской массе ощущается растущее уныние, возникающее из впечатления, что с крушением крымского фронта, последнего эпизода борьбы с большевиками, больше нет нигде этой борьбы и фактически, не наблюдается признаков ее возобновления усилиями*

¹² **Ibid.** Box 3. Folder 3-1.

¹³ **Ibid.** Folder 3.-2.

¹⁴ **Ibid.** Folder 3.-3.

¹⁵ **Ibid.** Folder 3.-4.

¹⁶ **Ibid.** Folder 3.-5.

русских антибольшевистских сил, находящихся за границей. Это уныние используется большевистскими агентами, уже распускающими в отдельных частях армии слухи о якобы существующих в русских заграничных кругах примиренческих настроениях. Такие слухи способствовали разложению таких групп армии, которые уже охвачены унынием и чувством безнадежности и могут иметь более широкое распространение и действие в силу целого ряда чисто объективных обстоятельств.

Необходимо поэтому лишний раз в прямом обращении от имени политических и общественных групп решительно подчеркнуть, что не может быть примиренчества с большевизмом, и что борьба будет продолжаться до конца. Нужно, чтобы такое обращение было сделано и от имени Комитета»¹⁷. В этом духе был предложен проект «Записки». На данный проект Ю.В.Ключников реагирует следующим образом: «В «Записке» злорадия слишком затемняет наши планы на будущее. На ней основывается поворот нашей тактики, но мы не спрашиваем себя, что выйдет из такого поворота в дальнейшем. Нам нужно тверже выяснить, что принесет нам намеченная нами тактика в будущем»¹⁸.

Снова вопрос о выработке новой тактики кадетами Ключников достаточно жестко ставит на заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 4 января 1921 г. Выступавший на этом заседании И.П.Демидов заявил: «Мы говорим о Нац.[ациональном] Ком.[итете] и смотрели на Советские члены Уч.[редительного] Собр.[ания], как на платформу для встречи и разговоров. Я продолжаю оставаться на этой же позиции, и каково бы ни было название создающегося органа, за ним не могут быть сохранены рамки Уч.[редительного] Собр.[ания]. Антураж же Советских подводится к воскрешению Уч.[редительного] Собр.[ания], как такового в наличных его представителях. Если вопрос об организации встает в такой постановке – здесь конечный пункт и Комитет не может дальше идти. Во всяком случае, не спросив Группу»¹⁹. Ю.В.Ключников согласен с И.П.Демидовым, и считает, что «мы стоим накануне новой неудачи. Крах Нац.[ационального] Ком.[итета]-та неизбежен. Но мы не только потому не должны в намечаемую комбинацию, а потому, что мы должны стремиться, чтобы самая идея Уч.[редительного] Собр.[ания], не была окончательно скомпрометирована комической сущностью подготавливаемого факта. Встает новая опасность для кадетизма. Надо всячески сохранить свое лицо и поскорее развязаться с этой историей»²⁰.

Ключников Ю.В. проводит эту мысль и на заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 6 января 1921 г.: «Соглашение с с.р. есть не «лево», а топтание на месте. «Лево» и «право» есть понятия относительные, и ныне весьма перемещены, а потому из этой плоскости надо перенести в деловую плоскость. В лице с.р. мы никого не приобретаем, и есть ли достаточно оснований безоговорочно протягивать им руку. Вопрос о представительном органе изменился чрезвычайно, – мы отказываемся уже и от Н.[ационального] Ком.[итета] и от коалиции. Эсерам это дает очень много, а мы теряем своё лицо»²¹.

Позже, на заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 20 января 1921 г., Ю.В.Ключников считает, что «партия делает ошибку за ошибкой. Нам надо смотреть не на с.-р., а на Россию. Готовящееся нами единство мертвенно и не может иметь будущего. Если комиссия может содействовать отсрочке международного признания большевиков, то стоит ли давать же орган для того только, чтобы поддержать иностранную политику есть занятие недействительное и бесполезное. Нам нужно в нашем собственном лице устремиться в Россию и там работать»²².

Следующее заседание 9 февраля 1921 года проходило без участия Ю.В.Ключникова, но в это время в Праге вышел сборник статей «Смена вех», а поэтому сменевеховцы незримо присутствовали на заседании. Примечательно, что даже в тех выступлениях, где прямо не упоминались авторы сборника «Смена вех», шел скрытый или открытый диалог с его идеями. Так А.В.Карташов подчеркнул, что «переход от вооруженной борьбы к идейной борьбе с большевиками... логически... приводит к тому соглашательству с ними (не идейному, понятно), глашатаями и инициаторами которого являются Ключников, Устрялов и другие»²³.

В заключительном слове на этом заседании П.Н.Милуков возражал А.В.Карташеву, указывая на то, что карташевская конструкция, представляющая «всю русскую интеллигенцию без государственной и только на короткий, якобы, срок вставшей на почву государственности, неправиль-

¹⁷ Ibid. Folder 3.-6.

¹⁸ Ibid. Folder 3.-7.

¹⁹ Ibid. Folder 3.-8.

²⁰ Ibid. Folder 3.-9.

²¹ Ibid. Folder 3.-10.

²² Ibid. Folder 3.-11.

²³ Ibid. Folder 3.-12.

на в своей основе, ибо не обняла все эпохи русской государственной мысли – либерального направления. Между тем либеральная интеллигенция уже давно начала проникаться элементами государственности, в течение ряда поколений вела борьбу с безгосударственным самодержавием (с его вотчинным – антигосударственным пониманием) и являлась не только носителем подлинных государственных идей, но и уже давно воплощала их в жизнь (реформы Александра II). Сама революция есть такое торжество русской государственности и лишь дальнейший ненормальный ее ход выдвинул негосударственные элементы. От белых же генералов отталкиваемся мы вовсе не потому, что, как думает А.В.Карташев, душа наша возмущилась и не принимает их, ибо мы готовы были поддерживать и реакционных генералов и допускали временную реакцию, а потому, что ряд уже проделанных с ними опытов ясно показал, что этим способом по существу нельзя восстановить государства. Все эти опыты, происходившие в наиболее благоприятной обстановке, оказались неудачными и возобновлять теперь опыт из Константинополя есть детская забава, ибо это заведомо проигранное дело – безнадежное и бесполезное. Неслучайны же, в самом деле, были все эти уроки краха и уже достаточно ясно выявилась неприемлемость этих попыток для народа. Три года провалов показали, что и революция произошла неслучайно, что выдвинулся вперед русский народ, который молчал и не помогал ни тем, ни другим, ибо за годы революции он страшно вырос и теперь уже не тот, каким был раньше. Большевики живут уже 3 года, когда мы думали, что они просуществуют лишь недели и месяцы. У Устрялова мысли не случайные, но наш сдвиг не так далек, как его, и наши союзники – эсеры объявили упорную борьбу с большевиками. Прогноз с.р. оказался вернее нашего и они правильнее учитывали настроение масс. Жизнь сожгла многое, что уже не возобновится, и кто знает, что, наоборот, было бы, если бы в самом начале генералы усмирили большевиков – не ушли бы мы тогда далеко назад? Может быть, и наша революция, как и французская, должна сама себя изжить. Не приняв наших попыток освобождения, русский народ показал, что не мы, а он сам сделал революцию. Этим и объясняется наш поворот мы с почтением отступаем перед этим потоком – перед этим историческим процессом. Да, говорим мы, мы ошиблись, когда думали освободить его белыми фронтами»²⁴. Анализ данного небольшого выступления дает возможность увидеть много общего в позиции П.Н.Милюкова и позициями авторов сборника «Смена веж», особенно Н.В.Устрялова: отказ от гражданской войны, надежда на то, что русская революция изживет себя, признание необходимости изменения в тактике партии с учетом настроений русского народа, но при этом сохранялась оговорка о том, что сдвиг кадетов не должен быть таким глубоким, как у «сменовеховцев».

17 февраля 1921 г. на заседании Парижского комитета партии Народной Свободы был заслушан доклад Ключникова «Новые задачи кадетизма». К протоколу приложены тезисы доклада, написанные рукой автора. В тексте выделены следующие положения:

1. *«Мы слишком заняты очередными делами и не делаем общей оценки общей политической ситуации.»*
2. *Только такая оценка укажет, каково теперь должно быть социальное место кадетизма. А не зная своего нового социального места, к.-д. не могут принимать правильных тактических решений.*
3. *«Новое социальное место» кадетизма отнюдь не есть отказ от кадетизма. Напротив, вопрос таков: чего требует от к.-д. политическая сущность кадетизма в современной обстановке.*
4. *Кадетизм как либерализм.*
5. *Либерализм, как один из общих типов политического творчества (служение политическому прогрессу – без разрыва с прошлым; эволюционные методы: правовой идеал).*
6. *Либерализм во время революций (все зависит от идеалов и от достижений революций).*
7. *Значит, все дело в вопросе: к чему пришла русская революция и каковы окончательные изменения, внесенные ею в русскую жизнь. Одно, – если мы считаем, что русская революция ничего особенного не сделала – тогда можно не искать новых путей. Другое, – если мы признаем, что коренные изменения в русской жизни произошли. Третье, – если изменения произошли и в мировой жизни.*
8. *Русская революция не только 27-го февраля 1917, но и окт.[ября] 1918 г. и, особенно, ноябрь 1920 г. Итак требуется серьезная оценка большевизма.*
9. *Корни и сила большевизма: а.) в русском прошлом, б.) в истории русской революционной мысли, в.) в ошибках революций до октября 1918 года, г.) в свойствах антибольшевизма, д.) в мировой войне и е.) в современной мировой обстановке.*

²⁴ Ibid. Folder 3.-4.

10. Политическая и социальная программы большевизма; условия их торжества и провала. Торжество – при условии мировой революции; провал, – если удастся немедленное «восстановление» России в антибольшевистском стиле; эволюция большевизма при постепенном улучшении мирового положения – в контакте с большевизмом в стиле Ллойд-Джорджа.

*)

11. Борясь с большевизмом без малейших данных, мы лишь усиливали бы большевизм.

12. Необходим отказ от вооруженной борьбы.

13. Сила кадетизма – сила русской интеллигенции. Она достаточно велика при условии умения сказать самостоятельное слово: признание факта большевистской России и не препятствование большевикам при известных условиях»²⁵.

Принципиальное значение данного доклада на заседании Парижского Комитета партии Народной Свободы 17-го февраля 1921 года и его обсуждение требуют их полного воспроизведения по протоколу²⁶: «Докладчик начинает с заявления, что он хотел бы сделать свой доклад в Группе и потому ограничивается сейчас лишь изложением своих основных положений. Опыт революции, говорит он, показал нам, что к.[онституционно]-д.[емократическая] партия в течение последних лет стояла на неверном пути и если она пойдет по нему далее, то и впредь неизбежны те ошибки и неудачи, какие имели место в прошлом, чтобы избежать их, необходимо вернуть партию к ее прежней исходной психологии. Эти ошибки следующие: в начале революции мы не поняли, не оценили того обстоятельства, что воевать больше Россия не в состоянии, не сделали из этого своевременно соответствующих выводов и дали этот козырь в руки большевиков; далее, мы упорно стояли за интервенцию, которая не могла осуществиться, за военную диктатуру, не оправдавшую, возлагавшихся на нее надежд, и, наконец, сейчас хватаемся за коалицию с социалистами, которая даже в лучшем случае не приведет, также, ни к каким положительным результатам. Мы, ведь, всегда думали, делая новый опыт, что впредь ошибаться не будем и каждый раз, однако, приходили к неудаче. Причины этих неудач в прошлом кроются в том, что, во-первых, мы исходили в своих тактических построениях из злобы дня, т.е. из предпосылок, слишком малых по сравнению с мировыми событиями, а во-вторых, обычно шли по линии наименьшего сопротивления, сильных шагов избегали и всегда проявляли максимум осторожности, подсказываемой данным моментом, в результате оказываясь самой неосторожной партией. Большевики действовали совершенно иначе, все время базировавшись на новых международных условиях – на новой мировой конъюнктуре – и учитывая, как преходящие детали, явления сегодняшнего дня, и потому оказались победителями в борьбе. В будущем нас, благодаря нашей неверной тактике, ждет новая неудача: намечается раскол партии, уход вправо и влево, далеко от центра, обоих ее флангов, что приведет к распылению интеллигентских сил. Между тем сейчас в мире все так перепутано и перетасовано, что даже сравнительно малые, но организованные силы торжествуют, как это мы видим на примере большевиков, и силы кадетизма, если бы он шел правильно, было бы достаточно для оказания большого исторического действия. Мы же теперь тратим массу энергии и нервов на преходящие явления, изнашиваемая и теряем силы, необходимые для будущего творчества. Мы до сего времени сосредоточивали всю свою волю, все внимание на борьбе с большевизмом и брали последний в каком-то упрощенном виде, говоря, что это кучка бандитов, разбойников, негодяев и ничего больше. В действительности же большевизм оказался гораздо сильнее и по существу, и по форме, чем мы его себе представляли, и живет, вот уже три года.

Далее, в своей тактике мы постепенно усваивали все отрицательные стороны большевизма. Большевики начали как в самом деле кучка бандитов, сами не веря в свой успех, и пришли к очень большим результатам; мы же начали с широких горизонтов и постепенно сходили к узким элементам – к оправданию насилия, миру с неправдой и т.д. Вначале мы легкомысленно думали, что большевики просуществуют всего 2 недели, ошиблись в этом, начали с ними воевать и, не имея данных для победы, продолжали войну, даже тогда, когда сами не верили в успех, содействуя этим только разрушению России. Большевики разрушали ее, но достигли со своей точки зрения огромных результатов – в смысле подготовки мировой революции, и последняя не произойдет лишь в том случае, если мир пойдет им на уступки. Большевики начали свой страшный социальный эксперимент (имеющий, однако, корни в будущем) правильно учтя, что, когда нарушено (войной) равновесие, создается благоприятная предпосылка для такого эксперимента, и поэтому их программа стала исторической реальностью. В то время, как мы не оценивали мировых условий жизни, они правильно уловили смысл мировой конъюнктуры. Их программа есть одна из трех основных мировых программ: консервативной, либерально-демократической и революционной. Первая из них, наиболее

²⁵ Ibid. Folder 3.-11.

²⁶ Ibid. Folder 3.-4.

яркой выразительницей которой была довоенная Германия, сильная, желавшая подчинить себе другие государства, стремились к разрешению международных противоречий и приведению мира в порядок путем империализма, основанного на господстве над другими народами. Эта программа потерпела поражение в войне, которую выиграла другая сила, вторая – основная программа – программа либерально-демократическая, выразителем которой являлся Вильсон и которая, отрицая насилие в международных отношениях, стремилась урегулировать их путем свободного соглашения, но оказалась не в состоянии разрешить этой мировой проблемы. И тогда на мировую арену выступила третья программа – революционно-коммунистическая, носителем которой является преемник марксизма и бакунизма – большевизм, выдвинувший принцип единства и основывающийся на международной силе – силе мировой социал-демократии рабочего класса. Эта объединенная даже небольшая сила оказалась способной овладеть положением, ибо условия проявления и торжества любой из трех перечисленных программ вытекают из известной обстановки, своеобразной для каждой из них. Для торжества консервативной программы нужно, чтобы все было благополучно, война же нарушила это благополучие. Для успеха второй – либеральной программы необходимо тот избыток материальных благ и душевного богатства, какой был в Америке, дающий возможность шиковать, но война вызвала такие потрясения в этой области, что все государства и народы оказались в положении близком к краху, и в результате ее неудача. Наконец, для торжества третьей – революционной программы требуется удовлетворенное состояние, вызывающее всеобщее брожение и недовольство, что как раз случилось в итоге войны, почему большевизм и оказался самым реальным в данной исторической обстановке. Чем дольше разрушения и драки с ним, тем лучше для него и борьба антибольшевиков лишь усиливала его: слабый и разваливающийся в первый период своего существования, большевизм окреп как раз тогда, когда, окруженный со всех сторон силами Колчака, Деникина, Юденича и Миллера, казался многим окончательно гибнущим. В этот критический для него момент создался своеобразный большевистский национализм, давший ему силу для сопротивления и победы, ибо народная психология была скорее за него, чем за белых генералов. В силу всего сказанного, нам надо перестать исходить из малых предпосылок, делая ставку то на Врангеля, который сегодня падает, то на комбинацию с эсерами, которая завтра неизбежно лопнет, ибо в мировой обстановке нет условий, благоприятных для успеха коалиции двух таких течений. После свержения большевиков от такой коалиции ничего не останется и на другой же день начнется новая страшная драка между 3-мя течениями: эсерами, кадетами и более правыми, худшая, чем сам большевизм, и при таких условиях восстанавливать и спасать Россию будет нельзя. На почве этой анархии и драки большевизм, павший как режим, будет психологически и принципиально усиливаться и, может быть, впервые действительно идейно восторжествует и в России и в других странах. Такую опасность нам необходимо заранее учесть и постараться найти свое определенное место в данной исторической обстановке. Для этого мы должны в своей тактике исходить из духа кадетизма, а не из своих прежних догматов, ибо легко может оказаться, что вся старая наша программа (и политическая, и социальная) уже устарела, если к ней подходить с точки зрения буквы. При царизме, например, наше заявление о республике было бы стремлением к прогрессу, а теперь оно уже регресс. Поэтому мы должны исходить сейчас не из отстаивания старой буквы – старой догмы, а из осознания себя, как силы прогресса, ибо сущность кадетизма есть служение прогрессу в условиях данного момента. Мое отношение к большевизму и исходит из духа, а не буквы кадетизма. Я ясно вижу, что наиболее реальное будущее как раз у большевизма и хотя он в России, вероятно, распадется, но в мире будет духовно торжествовать. Необходимо поэтому добиваться, как исторически [...], мирного сосуществования либерализма с революционным большевизмом и, вместо борьбы с ним, которая только его усиливала, взять из него все хорошее в порядке эволюционного творчества. Отказ от борьбы с ним одного П.Н.Миллюкова несравненно важнее и полезнее для России, чем вся работа Комиссии Уч.[редительного] Собр.[ания]. Нам надо омолодиться душой и, как ни противен, не гнусен подчас большевизм, надо идти туда – в Россию, как идут на чуму и холеру, а не бежать от него. Все равно к этому, т.е. к возвращению в Россию и к борьбе с ним в политических формах, вместо попыток вооруженной борьбы и взрыва его, мы рано или поздно придем. И лучше сделать это раньше – теперь же, поддержав, например, Красина, вместо того, чтобы мешать ему, ибо сейчас мы будем иметь несомненный успех. Россия не умрет, но где будем мы, если этого не сделаем. В подтверждение своих мнений, докладчик цитирует затем полученные им в разное время письма от нескольких молодых (в возрасте от 30 до 35 лет) кадетов – Устрялова, Потехина и своего брата, а также ссылается на публичные выступления Коровина и Лукьянова. Все эти лица, говорит он, разбросанные по разным местам, пишут и высказывают те же мысли, что и я; и вместо новых попыток бесплодного минимального творчества, вроде Комиссии Уч.[редительного] Собр.[ания], необходимо идти к ним, ругающим большевиков, но желающих ра-

ботать политически внутри России. Надо исходить в своей тактике из факта существования большевизма – из признания его»²⁷.

После такого доклада началась бурная дискуссия. Ее открыл Л.Е.Эльяшев, который находил «ссылку докладчика на Потехина, например, совсем неудовлетворительной, ибо он – бывший чиновник особых поручений при Московском генерал-губернаторе – вступил в партию лишь в 1917 году и почти не считался за кадета, да и сам, позднее в Киеве отрекся от кадетизма и считал, что ему по пути с Кривошеиным»²⁸.

К нему присоединился П.Я.Рысс, который также считал «ссылку на авторов писем неубедительной и не вытекающей из их содержания, из самого же доклада усматривает, что докладчик в нем ушел от здешней партийной позиции не влево, а вправо. Эта правизна есть следствие того, что им не было обращено должного внимания на социологию. Приглашая партию встать на новый путь, порвать со всем старым и говоря об изнашиваемости понапрасну ее морального творчества, докладчик упускает из виду, что у к-д. никогда не было социального базиса, ибо это партия внеклассовая, когда как социальный базис может быть – только классовый – правый или левый. С классовой же точки зрения партия всегда боролась, ибо стоит на почве примирения классовых интересов. При царизме мы боролись против правого базиса и теперь, когда большевики взяли другой социальный базис, мы не можем с этим не бороться. В России большевистская революция основана в сущности на теории избранного народа, ведущей свое начало еще от иудаизма и позднее, через протестантизм, превращающейся в теорию избранного класса. Это чисто религиозная теория и Ленин с его диктатурой пролетариата – религиозный фанатик, глубоко верящий в свою идею. Либерализм же отрицает этот религиозный принцип и стоит за свободу общества, построенного на широком социологическом базисе. Докладчик, очевидно, это не продумал, предлагая свое примирение с большевизмом»²⁹.

Выступление кадетского лидера – П.Н.Милюкова было во многом сумбурным, ибо пришлось не только оправдывать прежнюю тактику, но и защищать «новую тактику». Он начал с заявления, «что доклад Ю.В.Ключникова трудно понять и трудно на него возражать, ибо в нем содержатся утверждения, отчасти верные, отчасти нет, в целом же он представляет собой только общие места, довольно к тому же банальные, ибо нового как будто в нем ничего нет. Тема о хождении в Россию понятна, но она не вытекает из содержания доклада. Интересные письма надо понять, ибо это куски жизни из разных времен и обстановок, и в них авторы говорят о своих переживаниях. Но на переживаниях также, на наших прежних ошибках, на которых мы учились, основана и наша новая тактика. Новаторства в докладе никакого нет. Так, докладчик, предлагает нам, оставаясь либералами, взять из экстремистских течений все хорошее, но не говорит, что именно в них есть хорошего, ибо ведь и он сам не считает же, вероятно, хорошими те разлад и разрушение, на которых основаны и успех и опасность этих течений. Далее, призывая нас исходить в нашей тактике из духа кадетизма, а не из буквы его, докладчик не указывает более определенно, что он под этим понимает? Ибо ведь и мы, обосновывая свою новую тактику, думали не о букве, а прежде всего об идеологии партии. Утверждая затем, что мировая опасность большевизма может быть устранена лишь уступками ему, докладчик совсем не говорит о том, каковы же должны быть эти уступки. В Англии, например, сейчас на очереди гильдейский социализм, его что ли понимает докладчик? Критика трудна, пока Ю.В.Ключников не разовьет более полно и определенно своих положений»³⁰.

Выступавший затем В.А.Оболенский также заявил, вслед за П.Н.Милюковым, о том, что «не понимает доклада и ценит его лишь, как известное настроение, как ощущение неудовлетворенности в эмигрантской обстановке – вне большой России. Мы все, несомненно, чувствуем происходящие там огромные процессы, но представить их себе ясно не можем. Докладчик делает попытку понять и осознать эти процессы, но и негодными средствами, и вместо того, чтобы ошибки внятно осознать и учесть их, он лишь предлагает подойти к психологию Ленина и Троцкого, ничего общего с настроениями в России не имеющей. Польза же доклада в том, что он все-таки будит наши мысли в этом направлении»³¹.

Ю.В.Ключников видел причину непонимания его доклада в отсутствии общего взаимного понимания, до которого, по его мнению, доведет нас лишь сама жизнь, и далее, возражая П.Я.Рыссу, отмечал, что он в своем докладе и в своем научном труде, посвященном социологии политической жизни, говорит не о социальном, т.е. экономическом, а о социологическом базисе, являющемся ре-

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

зультатом жизни человека в обществе: «Таких базисов три: 1) принцип принуждения (т.е. система консерватизма) власти избранной Богом личности; 2) Принцип равенства, соглашения и договора, т.е. система демократизма и 3) принцип единства, для чего необходимо разрушение всего бывшего – это система революционного коммунизма. Таким образом, измени духу либерализма с его стороны нет и остальных он не приглашает сделаться большевиками в договорные отношения. Наша задача доказать им, что их требования единства необходимо свести к равенству и соглашению и превратить ленинское движение из коммунизма в кадетизм. Эта задача примирения экстремизма с либерализмом, хотя и сложная, но она должна быть задачей кадетизма. Возражения В.А.Оболенского неправильны, ибо в своих построениях доклад как раз исходит из внутренних процессов в России, с большевизмом предлагает соглашаться не как с программой, а лишь как с реальной силой, ибо партии необходимо войти внутрь России. Полезнее сидеть с Лениным, чем с Авксентьевым и Минором, ибо первое есть приближение к левому социологическому базису, а второе есть союз с оплотом реакции и контрреволюцией и оставление себя на положении самой правой партии. Докладчик и авторы писем, понимая друг друга с полслова, ищут действительно новых путей, вытекающих из исторического момента, а не остаются топтаться на одном месте»³².

После этого пояснения докладчика П.Н.Миллюков заявил, «что он уясняет теперь себе, почему он не понял доклада, ибо последний оказывается только предисловием к труду докладчика об его социологической теории. Необходимо подробнее познакомиться с ней и тогда можно будет судить, что в ней нового и что банального»³³.

Доклад вызвал бурю негодования собравшихся, на что Ключников в своем заключительном слове, как сказано в протоколе, «указывает, что он не настаивает на том, чтобы его непременно сейчас поняли, но к этому приведет сама жизнь. К сожалению, произойдет это, вероятно, в неблагоприятных условиях анархии и хаоса»³⁴.

Как становится известно из протокола заседания Парижского комитета Партии Народной Свободы от 24 февраля 1921 г., доклад Ю.В.Ключникова «Новые задачи кадетизма» был поставлен на обсуждение на заседании 3 марта. Но тогда же позиция Ключникова вызвала резкие протесты присутствующих. Так, А.Н.Михельсон указывал «на необходимость резко осудить в газете [«Последние новости»] то соглашательское течение, которое проповедуется теперь Ключниковым и Лукьяновым и производит разлагающее впечатление в среде офицерства»³⁵.

На следующем заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 10 марта 1921 г. проходит бурное осуждение вопроса о снятии с обсуждения «назначенного к слушанию в ближайшем заседании Группы доклада Ю.В.Ключникова, к которому Комитет уже отнесся отрицательно и который теперь является особенно несвоевременным»³⁶. Ю.В.Ключников был «согласен на отложение своего доклада, ибо убежден, что недели через 2-3, когда рухнут надежды, возлагаемые теперь на Кронштадтское восстание, интерес к нему снова появится»³⁷. При этом все участники обсуждения вопроса о постановке на заседании Группы доклада Ю.В.Ключникова выражали тревогу в связи с возможным скандалом, и даже расколом партии. Так лидер кадетов П.Н.Миллюков с тревогой отмечал, «что этот доклад будет иметь характер скандала и приведет к внутреннему обострению, которое едва ли благополучно кончится. Этого ли желает Ключников?»³⁸. Одновременно выявилась группа кадетских деятелей, желающих дать отпор сменовеховству в кадетских кругах. Выступавшие Л.Е.Эльяшев, И.П.Демидов и Н.К.Волков считали, что «ввиду публичных Ю.В.Ключникова с его соглашательской по отношению к большевикам точкой зрения, необходимо заслушать его доклад на ближайшем же заседании Группы, чтобы дать последней возможность решительно и поскорее от нее отмежеваться»³⁹. С ними не соглашался, опасавшийся раскола в партии, М.С.Аджемов, «ибо их точка зрения была правильна раньше но не сейчас, когда назревают известные события и постановка такового доклада на обсуждение, равносильна признанию законности взглядов Ключникова. Сейчас Группа захочет, вероятно, заняться другими, более интересными для нее вопросами и не стоит ради только того, чтобы порицать Ключникова ставить его доклад»⁴⁰. Вполне понимая мотивы Волкова, Демидова и Эльяшева, М.М.Винавер считал «доклад

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп Конституционно-демократической партии... т. 4. С.184-185.

³⁶ Hoover Institution Archives. Konstitutions-demokratischeska Partia. Box 3. Folder 3-5.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

Ключникова несвоевременным теперь, ибо развивающиеся в России события сами скоро сделают ненужной его точку зрения. Отмежеваться же от нее можно путем газетных заявлений и интервью»⁴¹. По сути дела принятие данного предложения означало «вынесение сора из избы» кадетской партии. Поэтому тут же против него выступил П.Н.Миллюков, который находил, что «снова поднимать этот вопрос в газетах – значит еще считать его спорным, в то время, как отрицательное к нему отношение уже вполне выяснилось»⁴². По сути дела, еще до обсуждения доклада, было признано «отрицательное к нему отношение», что противоречило всем нормам партийной демократии. Со всей очевидностью проявилось нежелание руководства кадетской партии обсуждать альтернативные пути развития кадетизма. В ответ на данную реплику П.Н.Миллюкова Ю.В.Ключников заявил, что «согласен на отложение доклада, т.к. уверен, что при неизбежном, по его мнению, изменении обстоятельств доклад еще потребует и готов сделать его во всякое время, ибо убежден в правоте своей точки зрения. Если даже большевизм сейчас и падет, то в России наступит такая анархия, что нам придется пожалеть еще о нем, и поэтому напрасно в газетах так радуются событиям и подчеркивают, что это революция. В публичности же своих выступлений не повинен, ибо выступал в закрытом заседании частной группы, и не знал, что отчеты о нем появятся в печати»⁴³. Тогда Л.Е.Эльашев предложил «ввиду заявления Ключникова и нежелания его отказываться от своего доклада, принять решение, что постановка его признается Комитетом недопустимой, ибо последнему принадлежит право назначать или не допускать те или иные доклады в Группе»⁴⁴. К этому предложению Эльашева присоединился П.Н.Миллюков, считавший «это минимальной мерой в отношении Ключникова, дважды сейчас заявившего о своем нежелании отказаться от своей точки зрения, представляющей таким образом длительную [наверное, в протоколе опечатка, и следует читать «действительную» – А.К.] опасность»⁴⁵. В ответ Ключников заявил о том, что «в своей точке зрения он не отступает от основной линии кадетизма и не изменяет ему, и поэтому протестует против окончательного снятия его доклада, т.к. только выслушав его, Группа может сказать есть ли в его мнении что-либо не кадетское. Что касается времени, то для него безразлично, будет ли доклад поставлен в ближайшем заседании или через 2-3 недели»⁴⁶. Здесь Ключников безусловно лукавил, ибо знал о начале выхода вскоре в Париже журнала «Смена вех» под его редакторством. Доклад Ключникова был «снят с очереди» на обсуждение на заседании Парижской группы кадетской партии.

На заседании Парижского Комитета партии Народной Свободы 21 апреля 1921 г. проходило обсуждение коалиции с эсерами с целью создания Национального Комитета членов Учредительного Собрания. Здесь Ю.В.Ключников снова выступал с уже известной точкой зрения, отличающейся от мнения других членов Комитета. Он считал, что «неудача с коалицией указывает на неправильность выбранного нами пути. Мы подходили чисто формально к вопросу, а по существу ничего не делалось. Получился только внешний политический проект нашего полевения, по существу же чисто формальное слияние с эсерами не есть еще полевение. Подбирались только определенные эсеры и определенные приемлемые для них кадеты и вместо коалиции и широкого демократического фронта получилось только то, что или эти эсеры стали кадетами, или же кадеты сделались эсерами. Если взять, например, «Последние новости», то сейчас это по существу не кадетская, а скорее право-эсеровская газета, ибо в ней проводятся аргументация и интересы правых эсеров. Если же читать «Волю России», то по ней выходит, что здешние правые эсеры стали кадетами. Нового, таким образом, ничего не получилось. Исполнительной Комиссией пишется декларация об англо-советском договоре, представляющая собою только формальную отписку, а жизнь в это время идет своим чередом и на нее мы не реагируем. Важно совсем не то, есть ли этот договор юридическое признание или непризнание большевиков, а то, что они фактически существуют и с ними заключают такие договоры – это последнее есть жизнь. Жизнь также и то, что Италия собирается торговать с большевиками, что последние двигаются теперь на Финляндию, стремясь по-видимому, уничтожить ее самостоятельность, и что “Maten” пишет им хвалу. Все это теперь жизнь, которая идет мимо нас. И мы всегда будем в этом положении, если будем оставаться с эсерами. Россия уже переросла и эсеров, и «Последние новости», ибо для нее опыт трех с половиной лет большевистской революции не прошел даром и ко многому приучил русский народ. Мы не должны забывать того, что придем не в Россию Керенского, а в Россию Ленина, и если не изменим, в соответствии с этим, нашей тактики, то духа ее не уловим.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

Что же касается ссылок на отношение к нам западноевропейских держав и их демократий, то не надо забывать, что они готовы торговать с кем угодно, если им только уплатят золотом, а что будет у нас: республика или монархия и т.д., то это им все равно.

Ошибочно то, что мы играем в соглашение и в Нац.[иональный]Комитет, тогда как нам надо выступить самостоятельно, как определенной социальной силе (прогрессивной, либеральной и т.д.), поэтому необходимо выяснить, нет ли у нас собственных широких возможностей и перспектив для России. Эти возможности и перспективы в нашей культурной роли там».⁴⁷

Вскоре после этого Ю.В.Ключников был лишен возможности отстаивать свои взгляды и в официальной кадетской прессе. Оставаясь еще членом Парижского комитета партии кадетов, он был вынужден публиковаться в других изданиях. Так 3 июля 1921 года в гельсинфорской «беспартийной ежедневной газете» «Путь» (ответственный редактор-издатель К.И.Игарин) была опубликована развернутая статья Ю.В.Ключникова «Логика примирения», подписанная инициалами Ю.К. В комментарии редакции сказано: «Настоящая статья написана проф.[ессором] и «буржуазным» общественным деятелем, игравшим видную роль в русском «белом» движении, но уже с 1919 г. пришедшим к сознанию необходимости признания сов.[етской] власти и примирения с нею»⁴⁸.

Статья почти незнакома отечественному читателю ввиду узкого круга распространения газеты, и уже потому заслуживает особого внимания. Она написана в особой, «отстраненной» манере, словно автор не имел прямого отношения к «сменовеховству». И это делает ее особенно интересной, ибо «взгляд со стороны» позволял Ю.В.Ключникову оценить себя и позиции своих сторонников и оппонентов.

Статья начинается с оценки зарождения примиренческих взглядов. «С некоторых пор в русских либеральных кругах, особенно за границей, начало складываться новое весьма серьезное течение.

Для него придумано уже несколько названий: «пробольшевизм», «соглашательство», «примиренчество». По личным и географическим признакам его иногда называют «гредескуловищиной»(в России), «ключниковщиной» и «дукьяновищиной»(в Париже), «устряловищиной»(в Харбине).

Чисто внешние причины мешают пока этому течению сделаться стихийным, открытым и решающим для современного русского самосознания. Но то, что не находить себе естественного выхода наружу, обычно тем сильнее скапливается внутри. И недалек, думается, день, когда рамочные властители русских беженских дум с удивлением заметят, что все покинули их и что уже некому больше пододвигать им горшочки для мутных плевков в Россию и в ее будущее.

Думается так потому, что за новым течением все преимущества молодости, силы, интеллектуальной честности и действительной готовности на жертвы. А главное – за ним верное понимание России и жажда прогресса.

Передо мной ряд писем моих друзей из разных стран – куда только ни забросила нас, русских, злополучная судьба?! Передо мной статьи и книги таких «примиренцев», к голосу которых нельзя не прислушиваться. В моей памяти запечатлелись беседы с целым рядом лиц, – неожиданно интересные беседы, богатые новыми мыслями. Эти лица – тоже «примиренцы», «соглашатели», «пробольшевики».

Кто же они, подготовители и носители нового русского политического сознания?

По преимуществу, люди в 30-35 лет – профессора, приват-доценты, адвокаты, врачи, художники, писатели, артисты и журналисты, словом все те, из кого обычно составлялся до сих пор «цвет русской интеллигенции».

Их мысли трудно еще пока свести в единое учение или формулировать как законченную политическую программу. Однако, уже и сейчас некоторые из тезисов намечались с полной определенностью и приобрели серьезное практическое значение.

На мой личный взгляд главнейшие среди них следующие:

1. Будущее России всецело определится, с одной стороны, взаимоотношением между русскими силами, действующими в самой России, а, с другой стороны, общим международным положением.

2. Современная русская эмиграция безвозвратно утратила всякую реальную силу в деле строительства новой России и жестоко заблуждается, считая себя хранительницей идеалов русской государственности.

3. Несмотря на все ужасы и разрушения, сопровождавшие русскую революцию, положительное значение этой революции для дальнейшего прогресса, русского и всеобщего, несомненно.

4. Насильственное свержение существующего советского строя не обещает ничего, кроме разгула –ужасающей анархии. Ввиду этого, всякие попытки искусственно прервать органический

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Путь. (Гельсинфорс). № 109. 1921, 3 июля.

процесс перерождения России подлежат осуждению, а всеобщие усилия должны быть направлены на содействие здоровой эволюции нового политико-социального режима.

5. Необходимо всячески содействовать скорейшему экономическому возрождению России, применяясь к современным условиям русской действительности и к основаниям, выявившимся в процессе русской революции. Ввиду этого совершенно недопустима политика, направленная к экономической изоляции России.

6. Восстановление экономических сил России и возвращение ее к участию в международном общении необходимо не только для самой России, но и для разрешения кризисов, переживаемых ныне большинством стран»⁴⁹.

Далее автор размышляет о новых геополитических условиях существования России ввиду ошибок и поражений белых сил:

«Для того, чтобы недавние противники советского строя превратились в его добросовестных защитников, понадобился, конечно, целый ряд очень важных условий.

Главнейшее среди них то, что за время с ноября 1917 года все вообще условия русской действительности резко изменились.

Припомним:

Тогда почти для всех являлось аксиомой, что «большевики продержатся» лишь две-три недели. С ними представлялось необходимым бороться, как с демонами разрушения, которые в мгновение ока могут наделать бесчисленные беды, бесцельных и непоправимых.

Теперь – за ними **сорок четыре месяца** официального управления Россией. Срок громадный. Его было более, чем достаточно, чтобы многое создать совершенно заново.

Значение указанных сорока четырех месяцев не исчерпывается, однако, их чисто механическим действием. Время – великолепнейший исторический реактив. Его нельзя обмануть. Особенно во время революции. Если бы советские декреты в самом деле были так беспочвенны, как то казалось в начале, то их нельзя было бы издавать непрерывно в течение столь долгого срока. Напротив, если бы рецепты наших патентованных политиков действительно были реальны и умны, они не терпели бы один за другим неизменное фиаско.

«**Этак** нельзя управлять Россией», говорили о Народных Комиссарах прежде.

«Очевидно, **только так** и можно было управлять во время революции», – приходится сказать о них теперь.

Далее:

Идущий под интернационалистским знаменем русский советский строй казался насквозь антинациональным. Однако, чем дальше, тем все яснее выявлялось наряду с общечеловеческим его призванием также и его чисто национальное призвание. Если уже при его способностях к самообороне и нападению не удастся вывести Россию на новые пути и отстоять ее от попыток раздробления и расхищения, то противникам его это и подавно не удастся.

Прежде не было сомнений в могуществе крупнейших из иностранных держав. Любые два иностранных корпуса, – моментально решат участь советской власти. Иное дело теперь. **Теперь** стало очевидным, что при всем желании иностранцы не в состоянии сокрушить Россию. Ленина и вынуждены считаться с ней, как с первостепенной международной силой. Сила же и до сих пор играет в международных отношениях решающую роль. А отсюда вывод: Ленин необходим России, как средство самозащиты от врагов и... приобретения друзей.

Прежде можно было верить, будто догма для советских деятелей превыше всего и будто в жертву ей они готовы принести все (даже возможность ее осуществления). Опыт опроверг и это представление: Ленин и Троцкий возглавляют группу людей, хорошо умеющих соразмерять средства и цели. Они привычны не только идти напролом, но и «лавировать», а следовательно – «эволюировать».

Автор подробно разбирает положение, сложившееся в лагере противников большевиков, после поражения основных белых сил:

«Параллельно с выявлением подлинного лица русского революционного экстремизма выявлялось лицо и русского «антибольшевизма».

Печальное лицо.

Своего рода портрет Дориана Грея.

В начале – отличные прогрессивные задания. Против новой власти – «все лучшие русские люди». Искренний и могучий жертвенный порыв. Достаточные реальные силы.

Но вот проходят все те же сорок четыре месяца и полный разброд т.[ак] наз.[ываемое] Белого движения, полное его банкротство физическое и моральное.

⁴⁹ Там же.

Все, что им становилось в вину революции, с еще большим правом приходится поставить в вину ему самому.

Сколько русских жизней погублено исключительно по его вине – без нужды и без пользы! Сколько русского достояния разрушено! Сколько честных русских людей сделалось ворами и спекулянтами! Сколько хороших русских девушек и женщин превращено в константинопольских проституток. Повторяю, – по его и только по его вине.

Какая чудовищная моральная притупленность нужна для того, чтобы вопиять о вооруженной борьбе с Советской Россией «до победного конца» в **ясном сознании безнадежности подобной борьбы**. Каким своеобразным хладнокровием должны были обладать те из корифеев русской эмиграции, что на другой день после падения Врангеля заявляли:

– Ну, значит, я немного ошибся. Впрочем, я предвидел... Теперь попробуем с эсерами, авось что-нибудь выйдет!

Или эта пресловутая формула: «Ни Колчак, ни Ленин» (гад одинаково всем). Или это тупое долбление наших политических дятлов все в одну и ту же точку! Или еще: федерирование Бог знает с кем, лишь бы получить дюжину пушек и тысячу патронов!

В конце концов жажда свержения «кучки большевиков» превратилась в своего рода психоз, в манию, в бредовое помешательство.

Только бы сбросить их, а что дальше – безразлично.

Будет ужасающая анархия с новыми пожарами и новыми морями крови? – Ничего.

Реакция? – Великолепно. С исчезновением Народных Комиссаров исчезнет ли революционный экстремизм? – Не знаю и знать ничего не желаю. Только бы не было большевиков.

Да, таков новейший русский антибольшевизм.

То преступный в своей добела раскаленной ожесточенности, то глупый в своем упрямом противодействии истории, он в лучшем случае абсолютно импотентен со своим мармеладным желанием полюбовно разрешить все споры большинством голосов там, где нет никакой полюбовности и где тщетно искать какого-либо большинства»⁵⁰.

Далее автор статьи в просоветской газете «Путь» пишет о тех, кто исповедует идеи «сменовеховства», «национал-большевизма»: «Их логикой и чувством заведуют три цели: – понять всю глубину совершающегося исторического перелома; – найти наиболее верные способы преодолеть современный хаос; – служить общественному благу и прогрессу в наиболее широких из **эволюционных осуществимых пределов**.

Действенным отражением этих-то трех целей и является все новое «примиренческое» или «соглашательское» направление.

А если верно, что каждый крупный исторический этап есть синтез тезисов и антитезисов предыдущих этапов, то не дается ли в обрисованном только что новом направлении русской общественности творческий синтез всего наиболее ценного, что дала России ее прежняя духовная культура и что дает ей теперь ее грандиозная революция?

И не этот ли синтез отучит в конце концов от подчеркивания: «большевистская Россия», «советская Россия» и по-новому вернет всех к термину краткому, могучему и всем одинаково дорожному: Россия»⁵¹.

Через месяц в этой же газете под заголовком «Развал к.д. партии» появился отчет о заседании Парижской Группы партии Народной Свободы от 7 июля 1921 г., который по своему характеру должен был дезавуировать отчет об этом же заседании в милюковских «Последних Новостях». Материал был опубликован без подписи, но по его содержанию можно сделать вывод о том, что он принадлежит перу Ю.В.Ключникова (об этом позже говорилось и на заседании кадетов). Одновременно хочется обратить внимание на то, что газетная публикация состоит из двух неравных частей. Первая часть кратко пересказывает, по словам автора материала, «обширный доклад» П.Н.Милюкова, который «обрисовал борьбу между «старой» и «новой» тактикой на съезде членов ЦК партии (26 мая – 2 июня)» и дискуссию после доклада⁵². Вторую часть составляет развернутое изложение речи Ю.В.Ключникова, что по сути дела определяет смысл публикации: «неправильная» точка зрения П.Н.Милюкова противопоставляется «правильной» точке зрения Ю.В.Ключникова. Уже поэтому данный материал представляет значительный интерес и заслуживает подробного изложения.

Однако этим повышенное внимание к этой газетной публикации не исчерпывается, ибо здесь последовательно излагается вся история противостояния кадетской партии и Ю.В.Ключникова. Кроме того, у нас есть возможность сопоставить текст речи Ключникова, опубли-

⁵⁰ Там же .

⁵¹ Там же.

⁵² Путь. (Гельсинфорс). № 140. 1921, 9 августа.

кованный в «Пути», с текстом протокола заседания Парижской группы⁵³ (для удобства сравнения текстов протокол выделен в общем тексте газетного отчета подчеркиванием).

Как уже отмечалось, первая часть кратко пересказывает доклад П.Н.Милюкова. «Немалое внимание уделил П.Н.Милюков... указанием на то, с каким единодушием... так называемая «новая тактика» была принята не только парижским комитетом, но и самой парижской группой в ее целом.

После доклада начались «фактические замечания». Длинный ряд ораторов внес многочисленные поправки в сообщения докладчика, при чем большинство из них настойчиво подчеркивало, что ни о каком единодушии в принятии «новой тактики» не может быть и речи. И так энергичны были эти подчеркивания, что у случайного слушателя могло бы составить впечатление, что если в чем и единодушны парижские кадеты, так это в отрицании ими тактической программы своего лидера»⁵⁴.

Далее анонимный автор публикации в газете «Путь» полемизирует с автором отчета в «Последних Новостях», ибо в милюковском печатном органе было заявлено, что «прения по существу (не обещающие быть продолжительными, ибо настроения определились)» были отложены, а в «Пути» утверждалось, что «они уже начались». И дальше в гельсингфорской газете подробно излагалась «большая речь по существу вопроса о партийной тактике, занявшей весь конец заседания», с которой выступил профессор Ю.В.Ключников:

*«В нашей партии много говорят о двух тактиках: «старой» и «новой». На самом же деле давно пора говорить о **трех** тактиках. Третья тактика, которую я имею в виду, еще не получила широкого признания, а тем более какой-либо официальной апробации. Тем не менее, необходимость перейти к ней ощущается и сознается все более и более отчетливо. Причина этого в том, что и старая кадетская тактика и так наз.[ываемая] «новая тактика» одинаково обнаружили свою полную несостоятельность, беспочвенность и нереальность и менее всего могут считаться пригодными для какого-либо спасения России.*

*К тем, что только и знают, что взывают к борьбе с большевиками до конца и при всяких условиях, – разумеется, – не обращаются голоса людей, успевших уже понять ненужность и вредность подобных призывов. Но на мою долю выпало сказать моим товарищам по партии, что избранные ими пути неправильны и потому именно мне яснее всего видно, насколько сильно течение в русской либеральной среде в пользу решительного пересмотра основной своей тактической программы. Но есть и другая причина, в силу которой я считаю нужным настаивать на внимании к «третьей тактике». Поскольку она проявляла себя до сих пор в оценках положения в России, в прогнозах, **только она шла верными путями, только она обнаруживала верное чувство действительности. Того же нельзя сказать про все другие тактики: действительность неизменно опровергала все ожидания их представителей**»⁵⁵.*

Далее неназванный автор в «Пути», за которым легко узнается Ю.В.Ключников, пространно излагал точку зрения профессора Ключникова: «После крушения Деникина мне пришлось указывать, что дальнейшая вооруженная борьба против Сов.[етской] России не обещает ничего, кроме совершенно напрасной жертвы русскими жизнями, и новых ненужных разрушений. Я говорил, что скоро партия Народной Свободы волей-неволей откажется от принципа вооруженной борьбы, но неискупимые жертвы уже будут принесены... Так оно и случилось. Наша партия отказалась от идеи вооруженной борьбы, но лишь после того, как еще несколько десятков тысяч русских людей было загублено абсолютно напрасно, и я знаю, что никто меня не сумеет в этом опровергнуть.

*Когда зашла речь о признании и поддержке Врангеля партией Народной Свободы, я решительно высказался и против такого признания и против такой поддержки. Мне была совершенно ясна безнадежность его попытки и удручающая атмосфера, в которой она предпринималась. Опять-таки это не в силу какого-то особого моего дара предвидения, а всецело потому, что в своих оценках и действиях я не руководствовался слепым инстинктом борьбы с большевизмом, независимо от условий и результатов. Когда дошло дело до голосования резолюции о поддержке Врангеля, я голосовал **против** поддержки и тем побудил еще одного члена группы воздержаться от голосования. Таким образом, мне принадлежит своего рода заслуга перед группой: благодаря мне, столь же ответственное, сколько и неудачное решение ее, **не сделалось единодушным решением группы.***

*Врангель пал. Среди виднейших парижских кадетов возникает мысль о создании «Национального Комитета». Основанием, на котором должен быть построен Национальный Комитет было: **соединение не соединяемого и согласование не согласимого.** Пред лицом полного распада*

⁵³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С.76-77.

⁵⁴ Путь. (Гельсингфорс). № 140. 1921, 9 августа.

⁵⁵ Там же.

антибольшевистского лагеря был выкинут старый флаг «единого фронта». Верить в возможность такого фронта при общей создавшейся конъюнктуре было крайней политической наивностью. Поэтому отнюдь не трудно было предсказать, что из попыток кадетов создать межпартийный и межгрупповой национальный комитет ровно ничего не выйдет. Во-первых, — утверждал я — парижской группе попросту не удастся создать такой Комитет; а во-вторых, если бы он и создавался, ей бы трудно было гордиться своим детищем. Разве не вышло именно то, что я говорил.

Далее следует период переговоров с соц.[иал]-революционерами на предмет создания умеренно-левого фронта под эгидой «Совещания Членов Учредит.[ельного] Собрания».

По отношению к этой новой комбинации в борьбе против Советской России я высказываю тот же скептицизм, какой высказывал по отношению к предыдущим комбинациям. Благодаря ей кадеты утратили свое лицо, потратили массу энергии, раскололись на два враждебных лагеря, и все без малейшего положительного результата. Как на результат торжества «новой тактики», я могу указать на издание П.Н.Милюковым «Последних Новостей» и на решение, которое было вынесено кадетскими юристами в лоне Совещания Членов Учредительного Собрания по поводу заключения англо-советск.[ого] торгового договора.

В «Посл.[едних] Новостях» совершенно нельзя узнать кадетской газеты. Это — пропагандистский листок, вся задача которого доказать, что вот-вот завтра, вот-вот сию минуту «большевики падут». Получается тоже, что у Слиозберга, который второй год уверяет, что стоит лишь сделать небольшое усилие и от большевизма не останется и следа (Помните его постоянный призыв «раздавить гадину»)? А что будет после того, как удалось бы насильственно сорвать советскую власть, «Посл.[едние]Новости» не считают нужным уяснить себе.

Что же касается решения юристов с рю де-ля-Помп, то на другой же день после их заявления, что англо-советский договор не есть признание советской власти, английское правительство установило диаметрально противоположное.

Итак, результаты «новой тактики» чисто словесные. Но в них есть и одна несловесная сторона: за удовольствие говорить в Париже о борьбе, без малейшей возможности вести борьбу в России, тысячи русских интеллигентов расплачиваются голодом, преследованиями.

Даже если продолжать считать, что главная задача момента — это во что бы то ни стало «сокрушить большевизм», даже и с этой точки зрения тактика нашей партии не выдерживает критики. Как уже неоднократно указывалось, нами делается все, чтобы оправдать морально и тактически все действия большевиков.

Вот в виду того, что русский антибольшевизм жестоко ошибся в оценке происходящего в России, ввиду того, что придерживаться принципа борьбы с советской властью значит до бесконечности затягивать мирное преодоление революционных потрясений, я со всей определенностью заявляю: пора прекратить призывы к борьбе с Советской Россией. Пора заметить, что многое из того, что делается ею, вполне согласуется с национальными интересами России и интересами международного прогресса. Пора открыто и прямо поставить вопрос о необходимости вернуться в Россию и об условиях, при которых это возвращение может быть возможно. Партия Народной Свободы есть партия эволюционного национального прогресса. Не ее дело упрямо призывать к вооруженной борьбе, а тем более **благословлять других** на метание бомб. Благо России требует найти способы примирения с советской властью, следовательно, нужно искать этого примирения, не заботясь о том, что после ожидает каждого персонально. Жизнь требует от нас жертвенного служения ей и мы не должны бояться жертв»⁵⁶.

Необходимо отметить, что в протоколе заседания Парижской группы Партии Народной Свободы от 7 июля 1921 года данный абзац приводится не в качестве свободных размышлений Ю.В.Ключникова, а в качестве ответа на вопрос с места Н.В.Тесленко: «Почему же не едете туда сами?». На этот вопрос Ю.В.Ключников дает следующий ответ: «Почему я не еду сам туда?,— говорят, но можно ли спор об идее сводить к этому? Ведь такое требование равносильно тому, как если бы от сторонников вооруженной борьбы непременно требовали, чтобы они сами стреляли или бросали бомбы. Я же говорю о том, что кадетизм в целом должен занять такую позицию»⁵⁷.

В заключительной части публикации в газете «Путь» автор пытается доказать, что в кадетской партии существуют не только старая и «новая» тактики, но и набирающая сторонников тактика профессора Ю.В.Ключникова: «В сущности, я требую уже не столь многого: П.Н.Милюков уже готов признать советы, ему не нравятся только «большевики». Стало быть нужно сделать только один шаг, еще и примириться с советами при большевиках.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С.77.

Тот же П.Н.[Миллюков] усиленно подчеркивает всегда, что большим достоинством его «новой тактики» является то, что от нее в любой момент можно отказаться. Грех не воспользоваться в таком случае этим ее достоинством.

Итак, резюмирую: двум тактикам борьбы с советской Россией нами должна быть противопоставлена третья тактика – примирения с нею»⁵⁸.

После этих публикаций в газете «Путь» на заседании Комитета Парижской группы партии Народной Свободы 11 августа 1921 года по предложению А.В.Карташева был поставлен «вопрос о возможности дальнейшего пребывания в Парижской группе члена партии Ю.В.Ключникова»⁵⁹. 15 августа 1921 года (Протокол номер 5) Председатель В.А.Оболенский «поставил на обсуждение вопрос, уже возбуждавшийся в начале года Комитетом Партии в связи с докладом члена партии Ю.В.Ключникова и другими его выступлениями. Принимая во внимание то коренное расхождение, которое существует между взглядами, проводимыми Ю.В.Ключниковым и основами тактики Партии Народной Свободы, а также полученные Комитетом сведения о том, что Ю.В.Ключников, состоя членом К.-Д. партии, в то же время сотрудничает в газете «Путь», придерживающейся явно большевицкого направления, – Комитет ПОСТАНОВИЛ: 1) вновь поставить на обсуждение Комитета вопрос о возможности дальнейшего пребывания Ю.В.Ключникова в составе Парижской Группы Партии Народной Свободы и 2) запросить письмом Ю.В.Ключникова о том, не признает ли он целесообразным в виду указанных выше причин выйти из состава Парижской Группы Партии; в противном случае просить его сообщить письмом, или лично в заседании Комитета разъяснения по поводу того, действительно ли он сотрудничает в газете «Путь» и насколько правильной представляется ему постановка вопроса о несоответствии его взглядов основам тактики Партии Народной Свободы»⁶⁰.

На этом же заседании было решено 25 августа обсудить доклад Комитета об отношении к вопросу о возможности дальнейшего пребывания в Группе партии члена партии Ю.В.Ключникова⁶¹.

В этом духе было составлено обращение к Ключникову Парижской группы кадетской партии от 16 августа 1921 года за подписью В.А.Оболенского.

В ответ на данное обращение Ю.В.Ключников 18 августа пишет развернутое заявление в Комитет Парижской группы: «Милостивые государи! Пока Парижская Группа нашей партии отразала все течения современного кадетизма, я не только не считал нужным выходить из группы, несмотря на резкие мои тактические и принципиальные разногласия с подавляющим большинством ее членов, но, напротив, считал своим политическим долгом посильно отстаивать свою точку зрения и тем помочь партии избежать непоправимых ошибок. Ныне Парижская группа раскололась на две подгруппы, совершенно различные по политическому пафосу и ведущие между собой ожесточенную борьбу. Быть членом той или другой из этих подгрупп – значит, стоять на строго определенной временной платформе, подсказываемом «моментом», но отнюдь не духом и не традициями прогрессивного нашего кадетизма. Да, я категорически утверждаю, что дух кадетизма не сохранен ни представителями «старой», ни представителями «новой» парижской тактики. Вместе с тем и на чисто практической почве ни старая, ни новая наши тактики, на мой взгляд, не способны дать сколько-нибудь благотворных результатов. Ввиду этого я только тогда войду в новую кадетскую группировку, возглавляемую П.Н.Миллюковым, когда она в своей быстрой эволюции целиком дойдет до того, что я отстаивал с самого начала существования Группы. Думаю, что ждать осталось уже недолго. Вместе в тем, вы вполне правы, ставя передо мною вопрос, не желаю ли я добром выйти из вашей подгруппы и тем избавить вас от специального расследования по моему «делу» и от принятия против меня репрессивных мер. С моей стороны было непроситительным упущением не сделать письменного заявления о выходе из Группы тотчас же после того, как она распалась. Почему-то мне показалось само собой разумеющимся, что раз Группы на прежних принципах не существует, то и выходить из нее нечего. Я упустил из виду формальную сторону дела и ту чисто формальную преемственность, которая новым комитет Группы делает прямым преемником прежнего комитета.

Итак, я заявляю о своем выходе из состава членов парижской Группы партии Народной Свободы в виду того, что ныне перестали допускаться в ее среде те коренные расхождения в тактике, которые допускались раньше и которые обеспечивали ей возможность с ложных тактических путей перейти, наконец, на правильные тактические и принципиальные пути.

⁵⁸ *Путь*. (Гельсинфорс). № 140. 1921, 9 августа.

⁵⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С.173.

⁶⁰ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С. 191.

⁶¹ Там же. С. 192.

После этого заявления сам собой отпадает вопрос о моем сотрудничестве в «Пути», который, надеюсь, постепенно выяснится сам собой без каких-либо моих заявлений. Прошу принять уверение в моей искреннем уважении, Ю.Ключников, 18 авг.[уста] 1921»⁶².

На заседании Парижского комитета партии Народной Свободы 18 августа 1921 г. было «Доложено письмо Члена Парижской Группы партии Народной Свободы Ю.В.КЛЮЧНИКОВА, который в ответе на письмо, посланное ему во исполнение постановления комитета от 15-го августа, сообщает о выходе своем из состава Членов Парижской Группы Партии Народной Свободы. ПОСТАНОВЛЕНО: письмо Ю.В.Ключникова принять к сведению»⁶³. Так завершилось юридическое, формальное оформление размежевание кадета Ключникова со своей партией.

Кадеты резко усиливают пропаганду против «Смены вех». Повсеместно прошло обсуждение отношения кадетской партии к этому общественно-политическому движению. Так, в журнале заседания Константинопольской группы Партии Народной Свободы от 10 сентября 1921 года говорится о том, что Н.А.Цуриков попросил собравшихся «...определить отношение к позициям Устрялова и Ключникова»⁶⁴. В ответ на это из уст А.В.Карташева прозвучала критика не сменовеховцев, а лидера партии – П.Н.Милюкова: «В Париже ходит каламбур, что истинным лидером новой тактики является не Милюков, а Ключников. Соглашательство с большевиками предполагает предварительное снятие пафоса с борьбы с большевизмом. Здесь точка соприкосновения обоих течений. Взгляд на большевизм, по-видимому, меняется, намечается переход от моральной непримиримости к фатальному объективизму. По вопросу о голоде Милюков писал, что нужно укреплять большевистскую власть на местах. Милюков давно перестал воевать с большевизмом, он по существу левее с.-р.в, которые считают себя наследниками большевизма и проявляют к ним «семейную» непримиримость. Милюков, перестроив стрелку сердечного компаса, легко может логически докатиться до коалиции с большевиками. Устрялов и Ключников лишь моложе и дерзнее его»⁶⁵. Таким образом, критика «сменовехизма» обернулась для непримиримых в рядах кадетов критикой «новой тактики».

На заседании Парижской демократической группы Партии Народной Свободы 27 октября 1921 года П.П.Гронский делился впечатлениями, вынесенными им из поездки в Прагу на Академический съезд русских ученых-эмигрантов. В частности, он сообщил о присутствии на съезде Ю.В.Ключникова: «Сам Ключников хотя и был в Праге и проявил там большую энергию, но на съезде почти не присутствовал и уехал оттуда до окончания его, предоставив ему свой письменный доклад, составленный в духе его статей в [журнале] «Смена Вех». Этот доклад, несмотря на намерение Фармаковского уничтожить его без оглашения, был все-таки, по предложению Струве, заслушан, и ничего страшного в нем не оказалось; но он был признан просто не заслуживающим внимания и возвращен поэтому Ключникову»⁶⁶.

Через несколько недель тот же П.П.Гронский, которого правые кадеты считали другом Ю.В.Ключникова, на заседании Парижской демократической группы Партии Народной Свободы 14 ноября 1921 года (протокол № 13) внес предложение «обсудить вопрос о том, как реагировать нам на кампанию, поднятую «Сменой Вех», влияние которой, по его словам, начинает распространяться в здешней русской колонии. Благодаря этому настоящий вопрос приобретает теперь... серьезное значение, и поэтому нам надо установить к нему свое определенное отношение, которое, по-видимому, придется выявить в поднятии общественной кампании против «вехистов»⁶⁷.

П.Я.Рысс сообщил, что «на ведущуюся «Сменой Вех» пропаганду деньги были получены ее авторами от большевиков: часть в Праге, а другая – здесь, в Париже»⁶⁸. Часть этих средств они употребляют на то, чтобы печатать свои интервью во французских газетах (в «Журналь», «Эр-Нуэль» и в других). Кроме того, в последнее время и отдельные французы стали получать от них «Смену Вех» и другую соответствующую литературу. При этом господа эти выдают себя за представителей русской либеральной интеллигенции и усиленно говорят о том, что они занимали ответственные посты при Временном правительстве (В.Н.Львов) или при белых правительствах

⁶² Hoover Institution Archives. Konstitutsionno-demokraticeskaja Partia. Box 3. Folder 3-9.

⁶³ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С. 198.

⁶⁴ Там же. С. 278.

⁶⁵ Там же. С. 278-279.

⁶⁶ Там же. С. 376.

⁶⁷ Там же. С. 410.

⁶⁸ Новые материалы о финансировании изданий «сменовеховцев» – журнала «Смена Вех»(Париж) и газеты «Накануне»(Берлин) – большевиками см.: Квашонкин А.В., Лившин А.Я. *Послереволюционная Россия (проблемы социально-политической истории 1917 – 1927 гг.)*. М., 2000. с. 59 – 91.

(Ключников, Устрялов и другие). Я уже дал осведомительную статью о них в «Эр-Нувель», ибо считаю, что надо предостеречь от них французов, вообще плохо разбирающихся в наших политических течениях. Поэтому если бы их пропаганда не велась среди французов, а только в русской среде, то, по-моему, это была бы еще не беда, ибо русские скорее поймут, с кем имеют дело. Правые уже выругали их во французской печати за то, что они от коммунистов получают деньги, но на французов такие обвинения мало действуют»⁶⁹.

Следующий выступающий на заседании 14 ноября В.А.Харламов отмечал широкую пропаганду «сменовеховцев», которую уже невозможно замалчивать или игнорировать. А с учетом с провозглашаемой большевиками амнистии военным служащим белых армий вопрос об отпоре этой пропаганде становится «животрепециумом». Поэтому оратор предложил объединить все антибольшевистские силы эмиграции для отпора «Смене вех»⁷⁰.

Его поддержал Н.К.Волков, высказывавшийся за развертывание «широкой общественной кампании», ибо, по его мнению, сменовеховский соблазн «к сожалению, довольно широко уже распространился в здешней русской среде и коснулся даже таких лиц, от которых меньше всего, казалось, бы можно было ожидать, что они поддадутся влиянию “Смены Вех”»⁷¹.

А выступивший следующим А.М.Михельсон даже сообщил о массе соблазненных большевиками из рядов торгово-промышленников. По сути дела В.А.Харламов, Н.К.Волков и А.М.Михельсон своими выступлениями дезавуировали заявление П.Я.Рысса, о том, что русские эмигранты легко поймут истинное лицо сторонников «Смены Вех».

Напугав друг друга жуткими историями о коварстве «сменовеховцев» в эмигрантской среде, те же кадетские лидеры стали по очереди предлагать меры для сдерживания влияния «Смены Вех». П.П.Гронский считал необходимым «дать в “Последних Новостях” ряд статей, критикующих с разных точек зрения позицию “Смены Вех”», далее устроить митинг с приглашением представителей всех эмигрантских антисоветских групп. По мнению оратора, такой «организованный отпор необходим, ибо Ключников, как я знаю по опыту Академической группы, опасный человек и бороться с ним не так-то легко»⁷². Его поддержали В.А.Харламов и П.Я.Рысс. В соответствии с характером обсуждения, была принята и резолюция.

В подборке документов Парижской группы партии Народной Свободы сохранился черновик резолюции, где говорится: «Распространяющаяся в среде некоторой части русской эмиграции точка зрения о возможности, и даже о необходимости возвращения в Россию, которая, якобы, ныне до крайности нуждается в культурных людях и в специалистах, основана, по мнению Парижского комитета партии Н.[ародной]Св.[ободы], на глубочайшем заблуждении, способном принести нашей Родине большой вред.

Испытывая как и все прочие русские эмигранты и беженцы страстное желание вернуться домой, мы хорошо понимаем почему появляются вышеупомянутые мысли, нам известны все софизмы на тему о том, что помимо большевиков существует Россия, что служение России не есть еще служение коммунизму и т.д. и т.д.

Мы понимаем причины этих рассуждений и знаем их содержание и поэтому считаем своим долгом сказать, что рассуждения эти неправильны и даже вредны.

Прежде всего, отделение советской власти от России является искусственным приемом и в основе ошибочным, ибо советская власть III Интернационала, хотя и враждебная России, питается ее соками и только ее соками сильна ее внешним престижем и только ее престижем. Оторванная от России, она бы потеряла всякое содержание и перестала бы существовать. Всякое проявление живой жизни, пробивающейся в стране помимо большевиков и даже против их воли, используется ими на внешнем рынке в качестве образца их собственного положительного творчества.

Если морально и духовно Россия, русский народ уже отделились от советской власти III-го Интернационала и уже ничего общего с нею не имеют, то механическая и материальная связь между ними теперь гораздо полнее и глубже, чем даже в 17-ом и в 18 годах, когда значительная часть русского народа была духовно охвачена большевизмом, вследствие чего желающие работать на Россию вне борьбы с коммунистами, вынуждены работать прежде всего, а, может быть, и исключительно на коммунистов.

⁶⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С. 410.

⁷⁰ Там же. С. 410.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. С. 411.

Мы знаем, что, благодаря коммунистической системе власти, Россия постепенно вымирает, даже несмотря на внешнее оживление некоторых городов, вызванное нэпом. Сельское хозяйство неуклонно падает, отошло до того состояния, когда только в редкие исключительные годы обилия осадков русский народ не переживает муки голода. И никакие усилия специалистов, ни прочих культурных сил как внутренних российских, так и внешних не способны повлиять на этот роковой процесс вымирания, пока Россией правит советская власть III-го Интернационала. Таким образом, даже в чисто гуманитарном вопросе помощи голодающим приходится признать единственным рациональным методом действий – методы борьбы с коммунизмом. Все остальное, в том числе и возвращении культурных и в Россию ради будто бы служения народу является в лучшем случае палативом, а в большинстве случаев лицемерием, обманом или самообманом.

Так же точно обстоит дело с промышленностью, народным образованием, с прочими суррогатами культурной жизни. Подобно тому, как в вопросе о Красной армии советская власть проводит в жизнь точку зрения, высказанную недавно в «Правде», что «Красная армия – не великорусская и не российская армия, а армия СССР», также точно советская власть превращает все категории русских специалистов в орудие III-го Интернационала. И если русские люди, живущие в России и вынужденные системой чекистского и экономического террора отдавать часть своих сил на служение коммунистам, имеют право утешать себя тем, что некоторая часть их труда пойдет на пользу будущей обновленной России, то этого права не имеют желающие капитулировать желающие эмигранты, которых ничто не заставляет работать во славу советской власти. Их легальное возвращение в Россию по собственной инициативе, якобы, ради служения народу было бы добровольным предоставлением III-му Интернационалу части или полноты своих сил для того, чтобы продлить срок жизни советской власти и тем самым убить остатки надежды, которую живут оставшиеся в России. Это означало бы добить лежачего.

Мы понимаем, что в состоянии беженства могут быть такие положения, когда люди, потерявшие все и некоторые не приобрели никаких возможностей бороться за существование за границей, в отчаянии готовы или лишиться себя жизни, или вернуться в Россию. Конечно, никто не имеет права толкать людей на самоубийство. Но пусть, в таком случае, никто не говорит, будто эти индивидуальные акты отчаяния могут служить кому-нибудь образцами выполнения гражданского долга. И пусть никто не прикрывает их громкими фразами о служении народу, ибо полного свержения большевиков в настоящее время нет и не может быть никакой иной формы служения русскому народу в России.

Мы отбрасываем версию об эволюции советской власти, ибо признающие эволюцию тем самым сливают в своем сознании в одно нераздельное цельное советскую коммунистическую власть со всей остальной Россией и вследствие этого открыто идут на служение III-му Интернационалу, выполняющему, якобы, национальные задачи России. Те, кто принимают теорию эволюции, тем самым приемлют советскую власть и сознательно готовятся служить ей. Они в этом случае должны иметь мужество принять на себя ответственность за все деяния III-го Интернационала.

Таким образом, не касаясь индивидуальных случаев возвращения отчаявшихся беженцев, Парижская группа партии Н.[ародной]Св.[ободы]полагает, что добровольное возвращение эмигрантов в Россию не может иметь принципиального оправдания, ибо всякий легально возвращающийся в Россию, вольно или невольно, отправляется служить III-му Интернационалу в ущерб интересам русского народа»⁷³.

На заседании Парижской демократической группы Партии Народной Свободы 21 ноября 1921 года П.Я.Рысс сообщил собравшимся о том, что уже сделано для правильного осведомления французского общественного мнения о действительной позиции «Смены Вех». «Так, в сегодняшнем номере «Эр-Нувель» помещено почти $\frac{3}{4}$ из того, что было напечатано по этому поводу в передовой «Последних Новостей» от 15 ноября. Используя наш материал, этот орган французской радикальной демократии отмечает, что «левого блока», о котором говорилось в интервью В.Н.Львова, в действительности не существует, что русская эмиграция раскололась на несколько лагерей и что демократические группы ее ничего общего с Львовым и его друзьями не имеют и с большевиками не идут. В некоторых других французских газетах также будут помещены разъяснения, что эти господа не представляют собою либерального течения русской политической мысли, а просто являются чистыми небольшевиками. Таким образом, соответствующие меры для правильного, в отношении их, осведомления французов приняты и теперь остается провести ту же кампанию среди русских»⁷⁴.

⁷³ Hoover Institution Archives. Konstitutionsno-demokraticeskaja Partia. Box 1. Folder 1.-9.

⁷⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии... т. 5. С. 416.

Но в вопросе о проведении кампании против «Смены Вех» в эмигрантской среде возникли разногласия. Одни, во главе с И.П.Демидовым, считали влияние группы «Смены Вех» *«ничтожным и совершенно неопасным»* и митинг против «сменовеховства» может раздуть их значение. Другие, во главе с П.Я.Рыссом, полагали, что *«есть довольно значительная группа лиц (военных и гражданских), сбитых с толку и желающих к ним примкнуть; поэтому и важно скорее провентилировать и прояснить этот вопрос»*⁷⁵.

Н.К.Волков обратил внимание собравшихся на факт, *«указывающий на проявленный в среде русской эмиграции интерес к «Смене Вех», а, следовательно, и на известную опасность представляемого ими течения,»* [...] *«первое издание этой книжки (в количестве 2500 экземпляров) почти целиком уже разошлось»*⁷⁶.

Далее на том же заседании обсуждался вопрос о составлении резолюции, направленной против «Смены Вех». Указывалось на сложность составления подобной резолюции ввиду неясности формулировок авторов сборника, но одновременно подчеркивалось легкость составления подобной резолюции, ибо отношение кадетской партии к «сменовеховству» вполне выяснено⁷⁷.

На заседании Парижской демократической группы Партии Народной Свободы 5 декабря 1921 года (Протокол № 16) вновь обсуждался вопрос об отпоре «Смене Вех» ибо *«при нынешнем неустойчивом положении эмигрантской массы может в свою очередь создаться им новых сторонников»*⁷⁸. Были обсуждены возможности сотрудничества с другими антибольшевистскими политическими партиями и группами для борьбы с влиянием «сменовеховства». Таким образом, кадеты развернули широкую кампанию против Ю.В.Ключникова и его единомышленников.

Вскоре парижский период жизни и деятельности Ключникова завершился. Он методично более года пробовал переубедить коллег по кадетской партии в необходимости пересмотра позиций на основе, как он считал, основополагающих идей кадетизма. Но Парижская группа Партии Народной Свободы не захотела поддержать идеи «Смены вех» профессора Ю.В.Ключникова. В конце 1921 года он переехал в Берлин, где вместе с Ю.Н.Потехиным основал «возвращенческую» газету «Накануне» (1922-1924).

© Андрей Квакин, 2000-06-07

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 417.

⁷⁸ Там же. С. 436-437.